

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА
СОВЕТСКИЙ КОМИТЕТ ТЮРКОЛОГОВ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

TURCOLOGICA

---

*К семидесятилетию
академика
А. Н. КОНОНОВА*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД · 1976

ОБ ОДНОЙ ИРАНО-ТЮРКСКОЙ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ПАРАЛЛЕЛИ

Во многих районах Горного Таджикистана, в частности в районах по Верхнему Пянджу, зафиксирован обычай выпекать в праздник весеннего равноденствия (навруз) и в связанный с ним праздник первой ритуальной запашки особый вид хлеба, называемого по-таджикски *kūtoš*, *kutoš* или *qutoš* (на Верхнем Пяндже — *qutōš*). Под этим словом понимается обычно лепешка из пресного (реже из кислого) теста, выпеченная в горячей золе, точнее, в жаре прогоревшего костра или же на каменной плите под слоем горячей золы. Сведения о способах выпечки такого хлеба в горных районах Таджикистана, о связанных с ним обрядах и обычаях, а также о ритуальном его значении можно почерпнуть из этнографической литературы, главным образом из известной монографии М. С. Андреева о таджиках долины Хуф.¹ Отмечая широкое распространение слова *qutōš*, *kutoš* не только в верховьях Пянджа, но и среди равнинных таджиков и узбеков, равно как и среди других тюркоязычных народов Средней Азии, М. С. Андреев затруднялся в определении его происхождения: «Трудно сказать, — писал он, — кому из них (из этих народов, — *И. О.*) может принадлежать его первоначальное употребление».²

В настоящее время вопрос о происхождении этого слова не вызывает сомнений. Оно восходит к др.-тюрк. *kōm-* 'зарывать', 'закапывать', 'хоронить', 'погружать во что-либо'³ и, как явствует из этимологии, обозначает первоначально '(хлеб), зарываемый (в золу)' и выпекаемый в ней.⁴ Др.-тюрк. *kōmāš* 'лепешка, выпекаемая в горячей золе' зафиксировано уже словарем Махмуда Кашгарского (XI в.)⁵ и представлено — в соответствующих фонетических формах — многочисленными современными тюркскими языками. В наиболее полном виде тюркские формы этого слова собраны в известных трудах Дёрфера и Клосона,⁶ при этом в труде Дёрфера указаны также формы этого слова в ряде иранских языков. К собранному у Дёрфера иранскому материалу (н.-перс. *kumāš*, *kūmāš*, *kumāš*, тадж. *kūtoš*, ягн. *kutošī*, *qutošī*, барт. и руш. *qutōš*, шугн. *qamōš*, ишк. *qūtōš*, а также заимств. из персидского хинд. *kumāš*) могут быть теперь добав-

лены еще орош. qumōč,⁷ сар. кымūč, kūmuč,⁸ афг. kumāč,⁹ вах. qəməč, kəməč, qumōč (сообщено И. М. Стеблин-Каменским). Не сюда ли и курд. kuloč (курм.) 'калач, круглый хлеб', пышка, пресная лепешка', kulêçe (Сулеймание) 'разновидность лепешки'?¹⁰

Еще более широкое распространение получило другое, иранское по происхождению, слово, обозначающее '(печеный) хлеб' (ср.-перс. и н.-перс. nān), — от Малой Азии и Кавказа (тур. nān и т. д.) на западе до Енисея (кет. nan) и Синьцзяна (уйг. nan) на востоке, от берегов Северного Ледовитого океана (нен. nān) и бассейна Печоры (коми nān) на севере¹¹ до Индии (хинд. nān) на юге.

В средневековых персидских текстах можно встретить противопоставление nān-и kumāč 'хлеб (хлеб вообще, преимущественно хлеб, выпеченный в тануре) и хлеб, выпеченный в золе'. Ср., например, у Хафиз-и Аbru (начало XV в.): heč āfarīda nān v kōmāč v tutmāč parazad 'пусть никто не печет хлеб и хлеб, приготовленный в золе, и тутмач (мучное блюдо, разновидность лапши)'.¹² Действительно, с распространением в ираноязычных странах хлебопекарной печи (танура) за словом nān закрепилось значение 'хлеб, выпеченный в тануре', однако в древнейшем, этимологическом своем смысле перс. nān означает 'зарытый (в золу)' (др.-ир. ni-kan-: приставка ni-, указывающая на движение вниз, +kan- 'копать') и отражает примитивнейший способ выпечки хлеба путем закапывания изготовленной из теста лепешки в горячую золу.

Указанная этимология, предложенная еще в конце XIX в.¹³ и поддержанная в XX в. (с привлечением обширного нового материала) Г. Моргенштерне¹⁴ и — особенно решительно — В. И. Абаевым,¹⁵ принимается, однако, не всеми иранистами. Еще Хюшман, полемизируя с Хорном, пытался сопоставить (правда, под вопросительным и даже под двумя вопросительными знаками) н.-перс. nān с др.-ир. *naṇa- 'голый',¹⁶ и это сопоставление поддерживалось — в той или иной мере — рядом выдающихся иранистов нашего столетия. Г. Моргенштерне, по-видимому, колебался в решении этого вопроса, склоняясь то к первой, то ко второй этимологии.¹⁷ Нет необходимости вдаваться здесь в историю вопроса, подробно освещенную в специальной обстоятельной работе известного венгерского ираниста Я. Харматта.¹⁸ Обобщив весь материал, накопленный по этому вопросу к середине XX в., Харматта пришел к выводу, что в среднеперсидском существовало два разных слова, обозначавших два различных вида хлеба: 1) ср.-перс. *nikān (<*ni-kāna-) 'хлеб, испеченный в горячей золе', не сохранившееся в персидском, но отраженное армянским (nkan)¹⁹ и брахуи (nikān) заимствованиями;²⁰ 2) ср.-перс. nān (<*naṇa-) 'хлеб, испеченный в тануре', букв. 'голый (хлеб)', т. е. хлеб, выпеченный без покрытия его горячей золой. Согласно Харматта, именно к др.-ир. naṇa- 'голый' восходят все выпече-

речисленные слова восточноиранских (и белуджского) языков, заимствованные в свое время из древнеперсидского.²¹

При всей основательности изложенных в указанной работе доводов такое решение вопроса, не снимая трудностей историко-фонетического характера (и даже добавляя, может быть, новые),²² отрывает в то же время перс. *nān* от всего круга родственных ему, как мне представляется, слов средне- и новоиранских языков, обозначающих '(печеный) хлеб' — афг. *paṭāp*, *pāṭāp* 'хлеб', 'ячменный хлеб',²³ *p(a)ṭāp* 'печеный хлеб', 'хлеб, печеный на сковороде', *pṭand* 'сдобный хлеб',²⁴ *pṭāp*, *pṭāpa* 'хлеб', 'кусочек хлеба', 'пицца' (у племен джаджи и джебран),²⁵ ваз. *pṭāp*, каб.-перс. *nān-īnāṭāp* 'пшеничный хлеб' (= *nān-i ṭānam*),²⁶ мундж.-йидга *pāṭāp*, *paṭāp*, *paṭāp*, *pāṭāp*,²⁷ пар. *paṭāp*,²⁸ согд. *pṭāp* [*n(i)ṭāp* или *paṭ(a)p*],²⁹ а также (с диссимилиацией) орм. *tḥāp*, *t(u)ḥāp*³⁰ и язг. *ḍōṭāp*, *ḍōṭāp*.³¹ К этому же корню восходят брахуи *nikān* 'пицца', 'мясо', отражающее утраченное белуджское слово типа **ni-kāna*,³² и (с другой приставкой) хорезм. *paḥand* 'хлеб' (< **ura-kanta*-), зафиксированное в арабографичных источниках в формах *bknd*, *pknd*.³³ Что же касается стороны историко-семантической, то история тюрк. *kōṣṭāḥ* может служить, как кажется, лишним доводом в пользу возведения всех этих слов к др.-ир. *ni-kān* 'закапывать', 'зарывать' (в данном конкретном случае 'зарывать в горячую золу').³⁴ В самом деле, выпечка хлеба в горячей золе была известна многим народам древности, перешедшим впоследствии к более прогрессивным формам хлебопечения,³⁵ однако, как кажется, ни в одном из известных языков для обозначения печеного хлеба не используются слова, связанные с понятием «голый», и предположение о семантическом развитии «голый» → «хлеб» не может быть, по-видимому, подкреплено какими-либо параллелями. В то же время возведение перс. *nān* к др.-ир. *ni-kān* поддерживается в семантическом плане не только тюрк. *kōṣṭāḥ*, но и др.-греч. *ἐϋχρηφίας* 'испеченный в горячей золе хлеб', букв. 'зарытый', 'погребенный' и т. п.: *ἐγ-* (= *ἐν-* 'в', 'внутри') + *κρύπτω* 'покрывать', 'закрывать', 'хоронить' и т. п. (ср. лат. *panis subscinerarius* 'хлеб, испеченный под горячей золой', и т. п.).

В заключение этой небольшой заметки мне особенно приятно вспомнить, что замысел ее родился из бесед автора-ираниста с прославленным нашим юбиляром-тюркологом, которому посвящен настоящий том.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. Андреев М. С. Таджики долины Хуф, вып. I. Сталинабад, 1953, с. 41; вып. II. Сталинабад, 1958, с. 237, 384—385 (прим. 128), 387—388 (прим. 129—130). См. также «Таджики Каратегина и Дарваза», вып. 2. Душанбе, 1970, с. 231; «Материальная культура таджиков верховьев Зеравшана». Душанбе, 1973, с. 37, 144—145, 171; Розенфельд А. З. 1) Материалы по этнографии и пережиткам древних верований таджикоязычного населения Советского Бадахшана. — СЭ, 1970, № 3, с. 115; 2) Бадахшанские говоры таджикского языка. Л., 1974, с. 66—67 (текст I), 107

(s. v. kumoč), 128 (s. v. qumoč), 138 (s. v. šogunkamoč). В Язгуляме маленькая толстая лепешка, которую пекут на дне очага, на горячей золе с мелкими угольками, называется описательным термином $\dot{X}^{\circ}ásti \dot{š}əgək$ (из язг. $\dot{X}^{\circ}ast$ 'горячая зола с угольками' и язг. $\dot{š}əgək$ 'толстая лепешка') (письменное сообщение Д. И. Эдельман от 3 XII 1974).

² Андреев М. С. Таджики долины Хуф, вып. II, с. 237, прим.

³ ДТС. s. v.; Clauson G. An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. Oxford, 1972, p. 721.

⁴ См.: Doerfer G. Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen, Bd. III. Wiesbaden, 1967, S. 602 (N 1643); Clauson G. An Etymological Dictionary. . . , p. 722.

⁵ ДТС, s. v.

⁶ Doerfer G. Türkische und mongolische Elemente, III, S. 602; Clauson G. An Etymological Dictionary. . . , p. 722.

⁷ Зарубин И. И. Орошорские тексты и словарь. Л., 1930, с. 52.

⁸ Пахалина Т. Н. Сарыкольско-русский словарь. М., 1971, с. 91.

⁹ Асланов М. Г. Афганско-русский словарь (пушту). М., 1966, с. 708.

¹⁰ Курдоев К. К. Курдско-русский словарь. М., 1960, с. 451; Wahby T. and Edmunds C. J. A Kurdish-English Dictionary. Oxford, 1966, p. 79.

¹¹ Сводку различных форм этого слова в многочисленных тюркских, финно-угорских, самодийских и кетском языках см.: Harmatta J. Three Iranian Words for «Bread», АОН, t. III. Budapest, 1953, с. 275 и сл.

¹² Цит. (с сохранением транслитерации) по: Doerfer G. Türkische und mongolische Elemente, Bd. III, S. 602.

¹³ См.: Tomaschek W. Centralasiatische Studien II. Die Pamir-Dialekte. Wien, 1880, S. 63; Horn P. Grundriss der neupersischen Etymologie. Strassburg, 1893, S. 229 (N 1023). Ср.: там же, с. 286 (№ 148), где приведены дальнейшие соотвествия к др.-ир. ni-kan-.

¹⁴ См.: Morgenstierne G. Iranian Notes. АО, vol. 1, 1923, p. 278—280.

¹⁵ См.: Абаев В. И. Этимологические заметки. — ТИЯЗ VI, 1956, с. 449.

¹⁶ Hübschmann H. Persische Studien. Strassburg, 1895, S. 101, 133, 249.

¹⁷ См.: Morgenstierne G. 1) Iranian Notes, p. 278—280; 2) An Etymological Vocabulary of Pashto. Oslo, 1927, p. 51 (далее — Morgenstierne, EVP); 3) Indo-Iranian Frontier Languages, vol. I—II. Oslo, 1929—1938; vol. I, p. 411; vol. II, p. 231 (далее — Morgenstierne, IIFL).

¹⁸ См.: Harmatta J. Three Iranian words for «Bread», p. 245—283.

¹⁹ Об арм. nkan, nkanak и производных от него см.: Ачарян Р. Коренной этимологический словарь армянского языка, т. V. Ереван, 1931, с. 134—136.

²⁰ В этнографической литературе, имевшейся к началу 50-х гг. в распоряжении Я. Харматта, явно ощущался недостаток сведений о конкретных способах этого древнего способа выпечки хлеба. Однако, как показывают более поздние работы, этот способ еще в сравнительно недавнее время был широко распространен в Горном Таджикистане (см. прим. 1), на Кавказе (см.: Абаев В. И. Этимологические заметки, с. 449), а кое-где сохраняется и в наши дни (ср. прим. 32).

²¹ Harmatta J. Three Iranian words. . . , p. 248—249 и сл., особенно p. 254 и сл., 258 и сл., 265 и сл.

²² Как уже в этой связи отмечалось (см.: Абаев В. И. Этимологические заметки, с. 449, прим. 2), в древнеиранском засвидетельствована в значении 'голый' только форма тауна- (см.: Bartholomae Chr. Altiranisches Wörterbuch, 2 Aufl. Berlin, 1961, 1112). К этому можно добавить, что ни в одном из известных средне- и новоиранских языков др.-ир. тауна- отразилось, как кажется, с начальным п- и во всех засвидетельствованных формах этого слова имеет в аглауте β- или б- (см.: Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка, т. I. М.—Л., 1958,

с. 247, s. v. *bāṅnāg*; Bailey H. W. Indo-Scythian Studies Being Khotanese Texts, vol. VI. Prolexis to the Book of Zambasta. Cambridge, 1967, p. 256, s. v. *būnāj*). Заметим, что на неясность происхождения начального *m-* в младо-авестийском *maṅbō* 'голый' (при др.-инд. *pagnās*) обращал внимание уже Хр. Бартоломэ (см. *GIPh*, I, 1, S. 169, § 292, прим.).

²³ Morgenstierne, *EVP*, S. 51.

²⁴ Асланов М. Г. Афганско-русский словарь. М., 1966, s. vv.

²⁵ Зудин П. Б. Афганско-русский словарь. М., 1950, s. v.

²⁶ Morgenstierne, *EVP*, p. 51.

²⁷ Зарубин И. И. Мунджанский язык. — В кн.: Иран, I. Л., 1927, с. 156; Morgenstierne, *IIFL* II, p. 231; Грюнберг А. Л. Языки Восточного Гиндукуша. Мунджанский язык. Л., 1972, с. 330.

²⁸ Morgenstierne, *IIFL* I, p. 275.

²⁹ См.: Morgenstierne, *Iranian Notes*, p. 279.

³⁰ Morgenstierne, *IIFL* I, p. 330.

³¹ Sköld H. *Materialien zu den iranischen Pamirsprachen*. Lund., 1936, S. 165 (N 370); Morgenstierne, *IIFL* II, p. 231; Эдельман Д. И. Язгулямско-русский словарь. М., 1971, с. 80.

³² См.: Morgenstierne, *IIFL* II, p. 231. В современном белуджском для обозначения хлеба, испеченного в золе, употребляется слово *kuṅṅu* (кунгун). Насколько можно судить по фотографии, помещенной в новейшем курсе белуджского языка, при этом способе выпечки хлеба тесто раскатывается здесь на больших камнях, и эти камни, как бы обернутые слоем теста, погружаются затем в горячую золу (см.: *Walker Muhammad Abdal-Rahman and Mengal Aqil Khan. A Course in Baluchi*, vol. I. Montreal, Quebec, 1969, p. 208). По любезному сообщению молодого таджикского этнографа Р. Рахимова, в районах по среднему течению Зеравшана хлеб, называемый *kimōḥ*, *kuḷḷa-yi kimōḥ*, выпекается на летовках и до настоящего времени. Приготавливается он следующим образом: на сильно разогретый плоский камень (*toḃá*) кладется тесто, которое прикрывают сверху листьями (в настоящее время чаще газетой, бумагой), а затем присыпают на 2—3 см горячей золой и поверх нее — еще мелкими углями. Получается большой, хорошо пропеченный каравай, которого хватает для семьи из 5—6 человек на два дня.

³³ См.: *Harntta J. Three Iranian words...*, p. 270—271.

³⁴ Вслед за Morgenstierne (*AO*, I, 1923, p. 278—280) и Абаевым (*ТИЯЗ* VI, 1956, с. 449) возникающие при этом известные историко-фонетические трудности не кажутся мне непреодолимыми.

³⁵ См., например: *Schraeder O. Reallexikon der indogermanischen Altertumskunde. Grundzüge einer Kultur- und Völkergeschichte Alteuropes*. 2. vermehrte und umgearbeitete Auflage. Bd. I, A — K. Berlin—Leipzig, 1917—1923, S. 164 и сл.